

**Предварительная
неотредактированная
версия**

Классификация: Общая
6 мая 2020 года

Оригинал: на английском языке

**Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**

**Мнения, принятые Рабочей группой по
произвольным задержаниям, на 87 сессии,
27 апреля — 1 мая 2020 года**

Мнение № 10/2020 относительно Александра Соловьёва, Владимира Кулясова, Дениса Тимошина, Андрея Маглива, Валерия Шалева, Руслана Королёва, Виктора Малкова, Евгения Дешко, Вячеслава Осипова, Валерия Рогозина, Игоря Егозаряна, Сергея Мельника, Валентины Владимировой, Татьяны Галькевич, Татьяны Шамшевой, Ольги Силаевой, Александра Бондарчука и Сергея Явушкина (Российская Федерация)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 3 января 2020 года Рабочая группа препроводила правительству Российской Федерации сообщение относительно Александра Соловьёва, Владимира Кулясова, Дениса Тимошина, Андрея Маглива, Валерия Шалева, Руслана Королёва, Виктора Малкова, Евгения Дешко, Вячеслава Осипова, Валерия Рогозина, Игоря Егозаряна, Сергея Мельника, Валентины Владимировой, Татьяны Галькевич, Татьяны Шамшевой, Ольги Силаевой, Александра Бондарчука и Сергея Явушкина. Правительство представило запоздалый ответ 20 апреля 2020 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах*.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

* Далее по тексту документа используется слово «Пакт». *Примечание переводчика.*

а) когда явно невозможно сослаться на какое-либо правовое основание, оправдывающее лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Источник сообщает о деле 18 граждан Российской Федерации, являющихся Свидетелями Иеговы. Все они были задержаны по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (организация деятельности «экстремистской организации»), и на время предварительного следствия заключены под стражу и/или под домашний арест за мирное исповедание своей веры.

Справочная информация

5. Согласно источнику, 20 апреля 2017 года решением Верховного Суда Российской Федерации был ликвидирован Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России и все 395 местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы как так называемые «экстремистские организации» (далее —

«решение о ликвидации»). Это решение было оставлено без изменений Апелляционной коллегией Верховного суда 17 июля 2017 года¹.

6. Источник добавляет, что 25 сентября 2019 года Комитет министров Совета Европы выразил «серьезную озабоченность» по поводу «тотального запрета», наложенного на деятельность организации Свидетелей Иеговы решением Верховного Суда о ликвидации от 20 апреля 2017 года. Комитет министров «с обеспокоенностью отметил», что вследствие запрета «Свидетелей Иеговы подвергаются задержаниям, привлекают к уголовной ответственности и приговаривают к различным срокам тюремного заключения только за то, что они участвуют в мирных богослужениях и делают пожертвования». Таким образом, Комитет министров «настоятельно призвал власти в срочном порядке принять все необходимые меры для обеспечения права Свидетелей Иеговы беспрепятственно исповедовать свою религию»².

7. Как утверждается, по состоянию на 13 декабря 2019 года не менее чем 297 Свидетелям Иеговы по всей России было предъявлено обвинение за мирное исповедание своей веры по статье 282.2 (организация деятельности «экстремистской организации») и/или 282.3 (финансирование деятельности «экстремистской организации») Уголовного кодекса. По данным источника, по меньшей мере 126 из них, в том числе 16 женщин, были заключены под стражу или помещены под домашний арест. Помимо того, в более чем 740 жилищах Свидетелей Иеговы сотрудниками полиции были проведены обыски, некоторые из которых сопровождались жестоким обращением. С момента принятия Верховным Судом решения о ликвидации 18 Свидетелей Иеговы были осуждены по статье 282.2 Уголовного кодекса и им были назначены различные виды наказаний.

Александр Соловьёв

8. Г-н Александр Соловьёв, 1970 года рождения, был задержан в Перми, Российская Федерация. По данным источника, 22 мая 2018 года Следственный комитет по Пермскому краю возбудил уголовное дело в отношении г-на Соловьёва и других «неустановленных» лиц — Свидетелей Иеговы — по ч. 2 статьи 282.2 Уголовного кодекса РФ. По утверждению следователя, с 17 июля 2017 года по 22 мая 2018 года Свидетели Иеговы в Перми, и в частности г-н Соловьёв, умышленно участвовали в осуществлении целей Свидетелей Иеговы, направленных на исповедание и распространение веры, включая проповедь и проведение агитационных бесед в общественных местах и жилых помещениях. Тем самым они пропагандировали деятельность запрещённой организации и непосредственно участвовали в проводимых членами Свидетелей Иеговы мероприятиях, а также совершали иные действия, направленные на проведение и участие в подобных мероприятиях.

¹ Источник ссылается на документ A/HRC/WGAD/2019/11, пункты 5 и 6.

² См. Совет Европы, Комитет министров,

https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=090000168097d39a

9. Источник сообщает, что позднее, 22 мая 2018 года, г-н Соловьёв и его супруга возвращались из длительной поездки из-за границы. Когда примерно в 21 час 30 минут они сошли с поезда на Пермском вокзале, г-на Соловьёва сразу же задержали сотрудники полиции. Согласно источнику, во время задержания на железнодорожном вокзале находилось более 20 полицейских. Г-ну Соловьёву на виду у всех надели наручники и против воли посадили в ожидавшую полицейскую машину. Затем под вооруженной охраной полиции его доставили в Следственный комитет по Пермскому краю, а его жену — в квартиру супругов, где затем был произведён обыск. Как сообщается, полиция изъяла у супругов Библию, религиозную литературу, фотографии, записные книжки, компьютеры, мобильные телефоны, планшеты и другие личные вещи.

10. Источник утверждает, что в Следственном комитете г-н Соловьёв был допрошен, а затем помещен в изолятор временного содержания. У него сняли отпечатки пальцев и подвергли личному обыску. Г-н Соловьёв был доставлен в изолятор временного содержания в 2 часа 30 минут ночи 23 мая 2018 года, где содержался под стражей примерно до 17 часов 24 мая 2018 года.

11. По словам источника, 24 мая около 11 часов утра г-на Соловьёва забрали из изолятора временного содержания и поместили в камеру в подвале Свердловского районного суда города Перми. Следователь ходатайствовал об избрании меры пресечения в виде предварительного заключения. Суд оставил без удовлетворения это ходатайство, посчитав доводы следователя «неубедительными». Тем не менее, источник утверждает, что суд по собственной инициативе, не приведя никаких доказательств, дающих основания подозревать, что г-н Соловьёв совершил уголовное преступление, или подтверждающих необходимость домашнего ареста, постановил поместить его под строгий домашний арест на два месяца по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 статьи 282.2 Уголовного кодекса. Согласно источнику, суд мотивировал применение данной меры пресечения тем, что, находясь на свободе, г-н Соловьёв может скрыться от следствия или иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу.

12. Источник добавляет, что мера пресечения в виде домашнего ареста в отношении г-на Соловьёва продлевалась несколько раз, последний раз — 17 сентября 2018 года, когда Свердловский районный суд удовлетворил ходатайство следователя о продлении срока домашнего ареста до 22 ноября 2018 года. 19 ноября 2018 года Свердловский районный суд постановил изменить меру пресечения в отношении г-на Соловьёва на запрет определенных действий.

13. Источник утверждает, что 4 июля 2019 года Орджоникидзевский районный суд города Перми признал г-на Соловьёва виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 статьи 282.2 Уголовного кодекса, и назначил наказание в виде штрафа в размере 300 000 рублей. Как сообщается, суд пришёл к выводу, что г-н Соловьёв виновен в «экстремизме», поскольку «убеждал» двух лиц «продолжать посещать собрания Свидетелей Иеговы,

читать религиозную литературу, чтобы укрепиться в вере» и призывал других свидетелей Иеговы продолжать свою религиозную деятельность, «применяя меры конспирации», чтобы избежать наступления ответственности. Источник также утверждает, что суд признал, что г-н Соловьёв никогда не прибегал к насилию и не подстрекал к нему, а напротив был «доброжелателен, ответственен, порядочен, вежлив, грамотный, добросовестный, квалифицированный работник, не конфликтен», однако, как сообщается, 5 сентября 2019 года Пермский краевой суд оставил апелляционную жалобу г-на Соловьёва без удовлетворения и оставил без изменения приговор суда нижестоящей инстанции, который в настоящее время является окончательным и вступил в законную силу.

Владимир Кулясов, Денис Тимошин и Андрей Маглив

14. Источник сообщает, что 15 июля 2018 года в городе Пензе были задержаны Владимир Кулясов (1974 года рождения), Денис Тимошин (1980 года рождения) и Андрей Маглив (1984 года рождения).

15. Как утверждает источник, в случае г-на Кулясова 18 хорошо вооружённых полицейских произвели обыск в жилище, где находились он и члены его семьи. Он подвергся унижающему человеческое достоинство личному обыску. Что касается г-на Тимошина, по сообщению источника, 15 сотрудников полиции (некоторые были хорошо вооружены) вторглись в жилище, где находились он и члены его семьи. В случае г-на Маглива семеро хорошо вооружённых полицейских вторглись в жилище, где находился он сам, один член его семьи и еще четверо гостей. Как утверждается, во всех трех случаях при производстве обысков сотрудниками полиции были изъяты Библии и другие личные вещи.

16. Источник указывает, что в тот же день (15 июля 2018 года) г-н Кулясов, г-н Тимошин и г-н Маглив были доставлены в Бессоновский межрайонный следственный отдел, где они были допрошены и затем содержались в изоляторе временного содержания до 17 июля 2018 года.

17. По данным источника, 17 июля 2018 года Первомайский районный суд города Пензы удовлетворил ходатайства следователя и постановил избрать г-ну Кулясову, г-ну Тимошину и г-ну Магливу меру пресечения в виде домашнего ареста по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 статьи 282.2 УК РФ. Суд посчитал, что имеются обоснованные подозрения полагать, что каждый из трех мужчин является Свидетелем Иеговы в течение «длительного времени, ...имеет определенный [религиозный] авторитет, предоставляет свое жилище для конспиративных собраний [Свидетелей Иеговы] ... [и] собирает денежные средства с участников» на нужды религиозной организации. Как утверждается, суд не представил никаких доказательств, подтверждающих необходимость содержания под домашним арестом, кроме указания на то, что, находясь на свободе, обвиняемые могут скрыться от следствия или иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу.

18. Источник сообщает, что впоследствии Первомайский районный суд во всех случаях удовлетворял повторные ходатайства следователя о продлении срока домашнего ареста в общей сложности более чем на 17 месяцев — до 1 января 2020 года. По данным источника, все апелляционные жалобы, поданные г-ном Кулясовым, г-ном Тимошиным и г-ном Магливом на постановления о продлении меры пресечения в виде домашнего ареста, были оставлены без удовлетворения.

19. Источник добавляет, что 13 декабря 2019 года Ленинский районный суд города Пензы вынес Кулясову, Тимошину и Магливу обвинительный приговор, назначив наказание в виде лишения свободы сроком на два года условно, и освободил их из-под домашнего ареста.

Валерий Шалев, Руслан Королёв, Виктор Малков и Евгений Дешко

20. Источник сообщает, что 25 апреля 2019 года хорошо вооружённые сотрудники полиции одновременно провели обыски в трех жилищах Свидетелей Иеговы в Смоленске, изъяв Библии и другие личные вещи. По данным источника, по окончании обысков Валерий Шалев (1977 года рождения), Руслан Королёв (1982 года рождения) и Виктор Малков (1959 года рождения) были доставлены в следственный отдел УФСБ России по Смоленской области, где их допросили, а затем поместили в изолятор временного содержания. 26 апреля 2019 года Ленинский районный суд города Смоленска вынес постановление о заключении Шалева, Королёва и Малкова под стражу на два месяца по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 статьи 282.2 Уголовного кодекса.

21. Источник утверждает, что 29 апреля 2019 года г-н Евгений Дешко (1989 года рождения) также был задержан и доставлен в следственный отдел УФСБ России по Смоленской области, где его допросили, а затем поместили в изолятор временного содержания. 1 мая 2019 года Ленинский районный суд вынес постановление о заключении Дешко под стражу на два месяца по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 282.2 Уголовного кодекса.

22. По утверждению источника, ни в одном случае суд не представил никаких доказательств, подтверждающих наличие оснований подозревать этих четверых мужчин в совершении преступления, кроме указания на то, что они участвовали в деятельности организации Свидетелей Иеговы в Смоленске. Суд не представил никаких доказательств, подтверждающих необходимость заключения под стражу, кроме указания на то, что, находясь на свободе, обвиняемые могут скрыться от следствия или иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу.

23. По сообщению источника, впоследствии Ленинский районный суд во всех случаях удовлетворял повторные ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей. Все четверо мужчин по-прежнему содержатся под стражей:

- (a) 14 августа 2019 года суд изменил меру пресечения г-ну Королёву на домашний арест. В настоящее время он находится под домашним арестом;
- (b) 22 ноября 2019 года суд изменил меру пресечения г-ну Дешко на домашний арест. В настоящее время он находится под домашним арестом;
- (c) г-н Шалев и г-н Малков содержатся в предварительном заключении.

24. Источник далее указывает, что все апелляционные жалобы, поданные г-ном Шалевым, г-ном Королёвым, г-ном Малковым и г-ном Дешко на постановление о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу и/или домашнего ареста, были оставлены без удовлетворения. В настоящее время соответствующие уголовные дела находятся на стадии судебного разбирательства.

Вячеслав Осипов, Валерий Рогозин, Игорь Егозарян и Сергей Мельник

25. Источник сообщает, что 16 мая 2019 года хорошо вооружённые сотрудники полиции одновременно провели обыски в семи жилищах Свидетелей Иеговы в Смоленске*, изъяв Библии и другие личные вещи. По окончании обысков г-н Вячеслав Осипов (1970 года рождения), г-н Валерий Рогозин (1962 года рождения), г-н Игорь Егозарян (1965 года рождения) и г-н Сергей Мельник (1972 года рождения) были доставлены в Следственный комитет по Волгоградской области, где их допросили, а затем поместили в изолятор временного содержания.

26. Источник добавляет, что 18 мая 2019 года Центральный районный суд города Волгограда вынес постановление о заключении г-на Осипова, г-на Рогозина, г-на Егозаряна и г-на Мельника под стражу на два месяца по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 статьи 282.2 Уголовного кодекса. Ни в одном случае суд не представил никаких доказательств, подтверждающих наличие оснований подозревать этих четверых мужчин в совершении преступления, кроме указания на то, что они были «лидерами» Свидетелей Иеговы в Волгограде. Суд не представил никаких доказательств, подтверждающих необходимость заключения под стражу, кроме указания на то, что, находясь на свободе, обвиняемые могут скрыться от следствия или иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу.

27. Как утверждается, впоследствии Центральный районный суд во всех случаях удовлетворял повторные ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей. По словам источника, мужчины по-прежнему содержатся в предварительном заключении, и все поданные ими

* Опечатка в оригинальном тексте. Возможно, имелось в виду *в Волгограде*.
Примечание переводчика.

апелляционные жалобы были оставлены без удовлетворения. В настоящее время соответствующие уголовные дела находятся на стадии судебного разбирательства.

Валентина Владимировна и Татьяна Галькевич

28. Источник сообщает, что 16 мая 2019 года хорошо вооружённые сотрудники полиции одновременно провели обыски в жилищах г-жи Валентины Владимировой (1956 года рождения) и г-жи Татьяны Галькевич (1959 года рождения) в Смоленске, изъяв у них Библии и другие личные вещи. Затем обе женщины были доставлены в следственный отдел УФСБ России по Смоленской области, где их допросили, а затем поместили в изолятор временного содержания.

29. Источник утверждает, что 18 мая 2019 года Ленинский районный суд вынес постановление о заключении г-жи Владимировой и г-жи Галькевич под стражу на два месяца по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 статьи 282.2 Уголовного кодекса. В качестве основания, подтверждающего обоснованность подозрений, суд указал, что обе женщины совершили уголовное преступление, обсуждая религиозные темы между собой и со своими единоверцами, в том числе «восхваляя Иегову [Бога], участвуя в совместных молитвах, участвуя в обсуждениях на [религиозных] собраниях». Суд не представил никаких доказательств, подтверждающих необходимость заключения под стражу, кроме указания на то, что, находясь на свободе, обвиняемые могут скрыться от следствия или иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу.

30. Источник добавляет, что впоследствии Ленинский районный суд во всех случаях удовлетворял повторные ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей, а 21 и 22 ноября 2019 года Ленинский районный суд вынес постановление об изменении меры пресечения на домашний арест. Все апелляционные жалобы, поданные г-жой Владимировой и г-жой Галькевич на постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей, были оставлены без удовлетворения. В настоящее время соответствующие уголовные дела находятся на стадии судебного разбирательства.

Татьяна Шамшева и Ольга Силаева

31. Источник сообщает, что 11 июня 2019 года хорошо вооружённые сотрудники полиции одновременно провели обыски в 22 жилищах Свидетелей Иеговы в Брянской области (города Унеча и Новозыбков, посёлок Климово и село Добрик), в том числе в жилищах Татьяны Шамшевой (1977 года рождения) и Ольги Силаевой (1988 года рождения). В ходе обысков полиция изъяла Библии и другие личные вещи жителей этих 22 домов. Затем г-жа Шамшева и г-жа Силаева были доставлены в Следственный комитет по Брянской области в городе Новозыбкове, где их допросили, а затем поместили в изолятор временного содержания.

32. Источник утверждает, что 13 июня 2019 года Новозыбковский городской суд Брянской области вынес постановление о заключении г-жи Шамшевой и г-жи Силаевой под стражу по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 282.2 Уголовного кодекса. В качестве основания, подтверждающего обоснованность подозрений, суд указал, что эти женщины совершили уголовное преступление, продолжая «пропагандировать идеологию» Свидетелей Иеговы «среди местных жителей», «распространять литературу» Свидетелей Иеговы «и вовлекать других лиц» в свою религиозную деятельность. Суд не представил никаких доказательств, подтверждающих необходимость заключения под стражу, кроме указания на то, что, находясь на свободе, обвиняемые могут скрыться от следствия или иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу.

33. Источник утверждает, что впоследствии Новозыбковский городской суд* во всех случаях удовлетворял повторные ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей. Во время судебных заседаний обе женщины содержались в металлических клетках, Европейский суд по правам человека счел такое обращение унижающим достоинство.³ Все апелляционные жалобы на постановления о заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей, были оставлены без удовлетворения. В настоящее время соответствующие уголовные дела находятся на стадии судебного разбирательства.

Александр Бондарчук и Сергей Явушкин

34. Источник сообщает, что 22 июля 2019 года хорошо вооружённые сотрудники полиции одновременно провели обыски в жилищах г-на Александра Бондарчука (1974 года рождения) и г-на Сергея Явушкина (1960 года рождения), изъяв у них Библии и другие личные вещи. Затем оба мужчины были доставлены в Следственный комитет по Кемеровской области, где их допросили, а затем поместили в изолятор временного содержания.

35. Источник утверждает, что 24 июля 2019 года Кемеровский областной суд вынес постановление об избрании в отношении обоих мужчин меры пресечения в виде домашнего ареста на два месяца по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 282.2 Уголовного кодекса. Основанием подозревать г-на Бондарчука и г-на Явушкина в совершении преступления суд посчитал их участие в богослужениях в городе Кемерово и продолжение ими религиозной деятельности как Свидетелями Иеговы. По словам источника, суд не

* Опечатка в оригинальном тексте. Возможно, имелось в виду *Советский районный суд г. Брянска*. *Примечание переводчика*.

³ Источник ссылается на п. 142 Постановления Европейского суда от 17 июля 2018 года по делу «Мария Алехина и другие против Российской Федерации» (Maria Alekhina and Others v. Russia) по жалобе № 38004/12, а также на п.п. 135-138 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Свинаренко и Сляднев против Российской Федерации» (Svinarenko and Slyadnev v. Russia) по жалобам №№ 32541/08 и 43441/08.

представил никаких доказательств, подтверждающих необходимость домашнего ареста, кроме указания на то, что, находясь на свободе, обвиняемые могут скрыться от следствия или иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу. Впоследствии Кемеровский областной суд во всех случаях удовлетворял повторные ходатайства следователя о продлении срока домашнего ареста. К настоящему моменту оба мужчины находятся под домашним арестом уже почти пять месяцев, соответствующие уголовные дела находятся на стадии судебного разбирательства.

Анализ предполагаемых нарушений

Нарушения статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах

36. Источник утверждает, что 18 вышеупомянутых лиц подверглись произвольному задержанию и заключению под стражу в связи с:

(a) периодом, в который они содержались в камере предварительного заключения в полиции и/или изоляторе временного содержания,

и

(b) периодом, в который они находились под стражей и/или под домашним арестом по постановлению суда.

37. В отношении первого периода нахождения под стражей, источник утверждает, что единственной причиной обысков, задержаний и заключения под стражу было то, что заявители практиковали свою веру Свидетелей Иеговы, в том числе встречались для мирных богослужений, которые являются законной деятельностью, защищаемой Международным пактом о гражданских и политических правах («Пакт»).

38. В отношении второго периода нахождения под стражей источник утверждает, что национальные суды не привели никаких доказательств, подтверждающих наличие разумных подозрений в том, что заявители совершили преступление. Единственной причиной, по которой они были задержаны и заключены под стражу и/или помещены под домашний арест, является то, что они – Свидетели Иеговы и продолжают встречаться с единоверцами, чтобы читать и изучать Библию, то есть осуществлять права, которые полностью защищаются Пактом. Далее источник утверждает, что Комитет по правам человека установил, что «содержание под стражей до суда должно быть исключением и необходимо освобождать под залог, кроме ситуаций, когда есть вероятность того, что обвиняемый скроется от правосудия или уничтожит доказательства, повлияет на свидетелей или

окажется вне юрисдикции государства-участника»⁴. Далее источник сообщает, что государство должно представлять доказательства, подтверждающие, что заключение под стражу до суда необходимо и отвечает практике Комитета по правам человека ООН: «одно лишь предположение... не оправдывает несоблюдения положения, предусмотренного в пункте 3 статьи 9 Пакта»⁵. В данном случае, как утверждает источник, государство не представило доказательств, подтверждающих, что какая-либо из форм лишения свободы была необходима. Таким образом, источник приходит к выводу, что имело место нарушение пунктов 1 и 3 статьи 9 Пакта в отношении всех 18 человек.

Нарушения статьи 17 Пакта

39. Источник утверждает, что факт того, что в некоторых случаях у полиции имелись разрешающие производство обысков постановления суда, сам по себе не превращает незаконные обыски в законные. Источник ссылается на Комитет по правам человека ООН, который утверждал, что «термин „незаконное“ означает, что вмешательство вообще не может иметь места за исключением случаев, предусмотренных законом. Вмешательство, разрешаемое государствами, может совершаться только на основании закона, который должен в свою очередь соответствовать положениям, целям и задачам Пакта»⁶.

40. Далее источник утверждает, что обыски в домах заявителей и изъятие их личных вещей были основаны на порочном и дискриминационном расследовании уголовного дела, в ходе которого было заявлено, что для Свидетелей Иеговы противозаконно встречаться для богослужений и исповедовать свою веру в соответствии с правом на свободу религии и свободу ассоциации, защищаемыми Пактом. Источник добавляет, что Европейский суд по правам человека утверждал: «Неоспоримым является тот факт, что совместное изучение и обсуждение богослужебных текстов членами религиозной группы Свидетелей Иеговы – признанная форма исповедания [ими] своей религии при проведении богослужений и обучения... [на которую] распространяются гарантии защиты, предусмотренные статьей 9 [Европейской] Конвенции»⁷.

41. Источник приходит к выводу, что вторжения сотрудников полиции и обыски в жилищах заявителей, а также изъятие их личных вещей, в том числе

⁴ См. Комитет по правам человека ООН, Сообщение № 526/1993 «[Майкл и Брайан] Хилл против Испании» ([Michael and Brian] Hill v. Spain), Соображения приняты 22 марта 1995 года, п. 12.3.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid., п. 3 [Замечания общего порядка 16, принятые Комитетом по правам человека ООН. *Примечание переводчика*].

⁷ См. п. 57 Постановления Европейского суда от 11 января 2007 года по делу «Кузнецов и другие против Российской Федерации» (Kuznetsov and Others v. Russia) по жалобе № 184/02.

религиозной литературы, были произвольными и незаконными, нарушающими пункты 1 и 2 статьи 17 Пакта.

Нарушение статьи 18 Пакта

42. Источник утверждает, что Комитет по правам человека ООН объяснил, что право на свободу религии включает в себя «свободное составление и распространение религиозных текстов или публикаций»⁸, а также, что право на свободу выражения мнения включает в себя «сбор сведений, обсуждение вопросов прав человека, журналистская деятельность, культурное и художественное выражение, преподавание, а также религиозные выступления»⁹. ЕСПЧ установил, что свобода религии защищает «чтение священных текстов» и что «неоспоримым является тот факт, что совместное изучение и обсуждение богослужебных текстов... Свидетел[ями] Иеговы — признанная форма исповедания [ими] своей религии при проведении богослужений и обучения».

43. Источник утверждает, что решение о задержании заявителей и заключении их под стражу до суда и/или помещении под домашний арест из-за их религиозных убеждений и деятельности как Свидетелей Иеговы является вмешательством в их права, предусмотренные пунктом 1 статьи 18 Пакта. Источник добавляет, что в данном деле такое вмешательство не может быть оправдано и ссылается на Замечания общего порядка 22 (статья 18) Комитета по правам человека ООН и соответствующую практику¹⁰.

44. Источник подчеркивает, что мирная религиозная деятельность заявителей вовсе не является уголовным преступлением и защищена статьей 18 Пакта. Никакая их деятельность или деятельность их единоверцев не может быть на законном основании охарактеризована как «экстремистская». По словам источника, Библия, религиозные публикации Свидетелей Иеговы и богослужения Свидетелей Иеговы носят исключительно мирный характер и не содержат призывов к насилию или возбуждению религиозной вражды или высказываний, которые являются «необоснованно оскорбительными»¹¹.

45. Далее источник утверждает, что единственным аргументом, который государственные органы использовали для обоснования своих действий, является решение о ликвидации от 20 апреля 2017 года, которым на территории Российской Федерации была запрещена любая религиозная деятельность Свидетелей Иеговы, в том числе деятельность собраний («религиозных групп», в соответствии со статьей 6 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»). Однако источник,

⁸ См. ССРР/С/21/Rev.1/Add.4, от 27 сентября 1993 года, п. 4.

⁹ См. ССРР/С/GC/34, от 12 сентября 2011 года, п. 11.

¹⁰ См. Сообщение № 2131/2012 «Левен против Республики Казахстан» (Leven v. Kazakhstan), Соображения приняты 21 октября 2014 года, п.п. 9.3—9.4.

¹¹ См. Отчет Венецианской комиссии «О взаимосвязи между свободой выражения мнения и свободой религии...», Исследование № 406/2006, CDL-AD(2008)026, 23 октября 2008 года, п.п. 68—69 и 73.

напротив, утверждает, что само по себе решение о ликвидации было вынесено в нарушение фундаментальных принципов, которые защищает Пакт, в том числе права на свободу религии и свободу ассоциаций. По словам источника, даже если бы решение о ликвидации было законным, государственные органы в любом случае нарушили право на свободу религии, поскольку решение о ликвидации не предусматривает запрет на деятельность «религиозных групп», которая на основании статьи 7 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» включает в себя право встречаться с единоверцами для богослужения. Решение о ликвидации предусматривало ликвидацию исключительно религиозных юридических лиц (статьи 7 и 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях») Свидетелей Иеговы и в нем не подразумевалось, что запрет налагается на деятельность «религиозных групп» (собраний) Свидетелей Иеговы. Поэтому источник приходит к выводу, что имело место нарушение прав заявителей, предусмотренных пунктами 1 и 3 статьи 18 Пакта.

Нарушения статьи 7 Пакта

46. Источник утверждает, что заявители подверглись бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в связи с задержаниями (которым они подверглись во время обысков, некоторые из них сопровождалось жестоким обращением), заключением под стражу и уголовным преследованием. Источник утверждает, что такие действия нарушают запрет, содержащийся в статье 7 Пакта, нормы которой заключаются «как в защите достоинства, так и в обеспечении физической и психологической неприкосновенности личности», и который касается «не только действий, причиняющих жертве физическую боль, но и действий, вызывающих душевные страдания»¹².

Нарушение статьи 26 Пакта

47. Источник утверждает, что действия государства были мотивированы дискриминационной целью: прекратить религиозную практику Свидетелей Иеговы в России. С подобным обращением не сталкиваются представители большинства конфессий в Российской Федерации, которые свободно исповедуют свою религию и не подвергаются вторжениям, задержаниям, обыскам и заключениям под стражу. По словам источника, заявители подверглись унижающему достоинство обращению, и с ними обошлись так, как если бы они были террористами или рассматривались как экстремисты, без какого-либо объективного или разумного основания. Единственной причиной для различия в обращении стали их религиозные верования. Кроме того, по словам источника, такое различие в обращении нарушает «обязанность государства по сохранению нейтралитета и беспристрастности» по отношению к религиозным верованиям и практике. Следовательно, источник приходит к выводу, что заявители подверглись нарушению своих прав на основании статьи 26 Пакта.

¹² См. Комитет по правам человека ООН, Замечание общего порядка 20 (статья 7) «Запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания», 44 сессия (1992), п.п. 2 и 5.

48. Источник считает, что религиозная деятельность заявителей носила абсолютно мирный характер и что их задержания нарушают статьи 2, 7 и 18 Пакта, а также являются произвольными в соответствии с категорией II; что национальные суды не привели никаких разумных оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и/или домашнего ареста, нарушив статьи 7 и 9 Пакта, а также что такие заключения под стражу являются произвольными в соответствии с категорией I (и/или категорией III), заявители не совершили никакого правонарушения и являются жертвами преследования со стороны государства, и, соответственно, случаи заключения их под стражу и/или домашний арест являются дискриминационными в нарушение статей 2, 7 и 26 Пакта и произвольными в соответствии с категорией V.

49. В свете вышеизложенного источник просит, чтобы (i) обвинительный приговор в отношении г-на Соловьёва, г-на Кулясова, г-на Тимошина и г-на Маглива был отменен, а уголовное преследование других заявителей было прекращено и они были немедленно освобождены из-под стражи или домашнего ареста, а также (ii) чтобы каждому заявителю было предоставлено право на получение компенсации и другие виды возмещения ущерба в соответствии с международным правом.

Дополнительная информация от источника

50. 30 апреля 2020 года Рабочая группа была проинформирована о том, что 25 марта 2020 года Пензенский областной суд отменил приговор суда первой инстанции по делу г-на Кулясова, г-на Тимошина и г-на Маглива и направил их дело на новое рассмотрение.

Ответ правительства

51. 3 января 2020 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений передала утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство до 3 марта 2020 года представить подробную информацию о нынешнем положении Александра Соловьёва, Владимира Кулясова, Дениса Тимошина, Андрея Маглива, Валерия Шалева, Руслана Королёва, Виктора Малкова, Евгения Дешко, Вячеслава Осипова, Валерия Рогозина, Игоря Егозаряна, Сергея Мельника, Валентины Владимировой, Татьяны Галькевич, Татьяны Шамшевой, Ольги Силаевой, Александра Бондарчука и Сергея Явушкина и объяснить, какие правовые положения оправдывают их дальнейшее содержание под стражей, а также прояснить вопрос их совместимости с обязательствами России по международному праву в области прав человека, и в особенности в отношении договоров, которые государство ратифицировало. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство Турции* обеспечить их физическую и психическую неприкосновенность.

* Ошибка в оригинальном тексте. Возможно, имелось в виду *Российской Федерации*.
Примечание переводчика.

52. 31 января 2020 года правительство попросило о продлении срока для ответа в соответствии с пунктом 16 Методов работы Рабочей группы. Просьба была удовлетворена 3 февраля 2020 года, и был установлен новый срок для ответа 3 апреля 2020 года. 20 апреля 2020 года Рабочая группа получила ответ, который поступил после истечения установленного срока. Поэтому Рабочая группа не может принять этот ответ так, как если бы он был представлен с соблюдением сроков.

Обсуждение

53. В отсутствие своевременного ответа правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

54. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подходы к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie** доказательств нарушения международных требований, представляющих собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что если правительство желает опровергнуть утверждения, то бремя доказывания лежит на правительстве (см. A/HRC/19/57, п. 68). В данном случае правительство предпочло не оспаривать убедительные *prima facie* утверждения источника в отведенное для этого время. Поэтому, в соответствии с пунктом 16 методов работы, Рабочая группа выносит свое мнение на основе той информации, которую она получила.

55. Прежде чем приступить к рассмотрению утверждений источника по существу, Рабочая группа рассмотрит предварительный вопрос.

56. Рабочая группа отмечает, что, по словам источника, г-н Соловьёв, г-н Кулясов, г-н Тимошин, г-н Маглив, г-н Бондарчук и г-н Явушкин не содержатся в следственном изоляторе, поскольку г-ну Соловьёву, г-ну Кулясову, г-ну Тимошину и г-ну Магливу было назначено наказание, не связанное с лишением свободы, а г-н Бондарчук и г-н Явушкин остаются под домашним арестом. Источник утверждал, что ограничения, наложенные в связи с домашними арестами, были суровыми, и не имелось никаких объяснений тому, почему на заявителей были наложены конкретные меры и ограничения.

57. В своей практике Рабочая группа последовательно придерживается мнения, что домашний арест составляет лишение свободы, и осуществляется в закрытом помещении, которое человек не имеет права покидать¹³. При определении того, имеет ли это место в настоящем деле, Рабочая группа рассматривает, ограничена ли возможность человека физически передвигаться, ограничена ли возможность других лиц навещать его, есть ли

*Примечание переводчика: *prima facie* (лат.) — прежде всего, при отсутствии доказательств в пользу противоположного.

¹³ См. Мнения №№ 13/2007 и 27/2018; и Мнение № 1 «Домашний арест», E/CN.4/1993/24, от 12 января 1993 года.

ограничения на иные способы коммуникации, а также каков уровень охраны того места, где лицо, предположительно, содержится¹⁴. Поэтому необходимо, чтобы каждый случай предполагаемого лишения свободы рассматривался в свете индивидуальных обстоятельств дела¹⁵. Поэтому, отмечая недостаточную информацию об условиях, явившихся следствием помещения этих лиц под домашний арест, Рабочая группа не может сделать вывод о том, составляют ли эти условия лишение свободы.

58. Однако Рабочая группа обращает внимание, что все эти лица, а также другие лица, упомянутые источником сообщения, были задержаны только на том основании, что они являются Свидетелями Иеговы, и этот факт в своем запоздалом ответе правительство не оспаривало. Г-н Соловьёв, г-н Кулясов, г-н Тимошин и г-н Маглив получили условное наказание, что означает, что они могут быть заключены под стражу в случае, если нарушат условия, на которых были освобождены. Это также означает, что эти четыре человека будут иметь судимость как те, кому был вынесен обвинительный приговор. Рабочая группа также считает, что настоящее дело поднимает серьёзный вопрос, поскольку касается последствий ликвидации юридических лиц Свидетелей Иеговы в России. Следовательно, и в соответствии с подпунктом а пункта 17 Методов работы, на основании которых Рабочая группа оставляет за собой право в каждом конкретном случае выносить мнение о том, было ли лишение свободы произвольным, несмотря на освобождение соответствующего лица, Рабочая группа приступает к рассмотрению настоящего сообщения.

59. Источник утверждал, что задержание и заключение под стражу 18 лиц, перечисленных в сообщении, подпадает под категории II, I или III и V Рабочей группы. Правительство предпочло своевременно не отвечать на эти утверждения, хотя у них была возможность это сделать. Рабочая группа приступает к рассмотрению этих утверждений по очереди.

Категория I

60. Вначале Рабочая группа отмечает, что источник не утверждал, что задержания кого-либо из этих 18 лиц были произведены без соответствующей санкции. Источник отмечает, что на проведение некоторых из обысков, прошедших в жилищах 18 упомянутых лиц, было получено разрешение судебных органов без указания на то, какие из них не были санкционированы (см. выше пункт 39). Источник также сообщил, что после задержания все 18 человек предстали перед судом, и Рабочая группа отмечает, что, по словам источника, это произошло в течение 48 часов после задержания во всех 18 случаях. Поэтому Рабочая группа не может более подробно

¹⁴ См. Мнение № 16/2011, в котором Рабочая группа пришла к выводу, что домашний арест не составляет лишения свободы, и, в качестве противоположного примера, Мнение № 37/2018, в котором [Рабочая группа] пришла к заключению, что домашний арест составляет лишение свободы. См. также Мнения №№ 39/2013, 30/2012, 12/2010, 47/2006, 18/2005, 11/2005, 11/2001, 4/2001, 41/1993, 21/1992.

¹⁵ Мнение № 1 «Домашний арест», E/CN.4/1993/24, от 12 января 1993 года.

комментировать законность первоначальных задержаний и обысков, отмечая, что далее она рассмотрит вопрос о том, подпадают ли они под категорию II Рабочей группы (см. ниже пункты 67—73).

61. Источник сообщил, что к г-ну Шалеву, г-ну Королёву, г-ну Малкову, г-ну Осипову, г-ну Rogozину, г-ну Егозаряну, г-ну Мельнику, г-же Владимировой, г-же Галькевич, г-же Шамшевой и г-же Силаевой была применена мера пресечения в виде заключения под стражу. Это утверждение правительство предпочло не оспаривать.

62. Рабочая группа напоминает о том, что в соответствии с устоявшейся нормой международного права, заключение под стражу до суда должно быть исключением, а не правилом, и что оно должно применяться в течение как можно более короткого срока¹⁶. Вторая часть пункта 3 статьи 9 предусматривает, что «содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора». Отсюда следует, что свобода признается принципом, а содержание под стражей – исключением в интересах правосудия (*ibid.* *, пункт 54).

63. Нормы, содержащиеся в пункте 3 статьи 9 Пакта можно резюмировать следующим образом: любое заключение под стражу должно быть исключительным и кратковременным; освобождение может сопровождаться мерами, направленными только на обеспечение явки обвиняемого в судебное разбирательство (*ibid.*, пункт 56). Рабочая группа также хотела бы сослаться на пункт 38 Замечания общего порядка 35 (2014) Комитета по правам человека, согласно которому заключение под стражу до суда должно основываться на индивидуальном определении того, является ли оно разумным и необходимым с учетом всех обстоятельств.

64. В деле г-на Шалева, г-на Королёва, г-на Малкова, г-на Осипова, г-на Rogozина, г-на Егозаряна, г-на Мельника, г-жи Владимировой, г-жи Галькевич, г-жи Шамшевой и г-жи Силаевой Рабочая группа отмечает, что правительство предпочло не объяснять причин, которые привели к принятию решения о заключении их под стражу; правительство также не ответило на утверждения источника о том, что при принятии решения о заключении этих лиц под стражу и последующем продлении срока содержания этих лиц под стражей соответствующие суды не представили никаких оснований, которые оправдывали бы применение этой меры. Кроме того, правительство решило не рассматривать утверждения источника о том,

¹⁶ См. Мнения №№ 28/2014, 49/2014, 57/2014; А/НRC/19/57, п.п. 48—58; см. также А/НRC/30/19; Сообщение в Комитет по правам человека № 1787/2008 (CCPR/C/107/D/1787/2008); CAT/C/TGO/CO/2, п. 12; А/НRC/25/60/Add.1, п. 84; E/CN.4/2004/56, п. 49; А/НRC/19/57, п. 48; и CCPR/C/TUR/CO/1, п. 17.

*Примечание переводчика: *ibid.* — там же.

что суды также безосновательно оставили без удовлетворения апелляционные жалобы на продление срока содержания этих лиц под стражей.

65. Таким образом, Рабочая группа соглашается с утверждениями источника и приходит к выводу, что избрание г-ну Шалеву, г-ну Королёву, г-ну Малкову, г-ну Осипову, г-ну Рогозину, г-ну Егозаряну, г-ну Мельнику, г-же Владимировой, г-же Галькевич, г-же Шамшевой и г-же Силаевой меры пресечения в виде заключения под стражу без указания каких-либо причин, оправдывающих такие действия, а также безосновательный отказ судов в удовлетворении апелляционных жалоб на продление срока содержания под стражей представляет собой нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. Кроме того, учитывая выводы Рабочей группы по категории II (см. ниже пункты 67—73), Рабочая группа также считает, что содержание этих лиц под стражей было чрезмерно длительным.

66. Следовательно, Рабочая группа приходит к выводу, что содержание под стражей г-на Шалева, г-на Королёва, г-на Малкова, г-на Осипова, г-на Рогозина, г-на Егозаряна, г-на Мельника, г-жи Владимировой, г-жи Галькевич, г-жи Шамшевой и г-жи Силаевой не имело законного основания, поскольку у соответствующих судов не имелось базовой предпосылки для избрания такой меры, следовательно, содержание заявителей под стражей подпадает под категорию I.

Категория II

67. Источник утверждал, что все 18 человек были задержаны и заключены под стражу в разное время и в разных городах России только за то, что они мирно исповедовали свою религию, в том числе имели при себе религиозные тексты и Библии, собирались вместе на богослужения с единоверцами, собирали деньги для деятельности Свидетелей Иеговы и поклонения. По словам источника, тем самым они осуществляли право на свободу религии и свободу выражения мнения, гарантированные статьями 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьями 18 и 19 Пакта. Рабочая группа была проинформирована, что Верховный суд Российской Федерации 20 апреля 2017 года вынес решение о ликвидации организации Свидетелей Иеговы и ее региональных подразделений в России в связи с их экстремистской деятельностью. С точки зрения правительства, поскольку все 18 человек продолжали деятельность предполагаемой экстремистской организации, а также организовывали ее деятельность в разных городах по всей территории России, они совершили преступление, за которое подверглись уголовному преследованию, как того требует российское законодательство.

68. Рабочая группа обращает внимание, что пункт 1 статьи 18 Пакта гласит: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу... исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении». Поскольку данное право применяется к «каждому», несомненно, оно

применяется и к религиозной практике Свидетелей¹⁷, что также включает в себя право собираться на богослужения¹⁸.

69. Далее в Замечании общего порядка 22 Комитета по правам человека ООН говорится: «Свобода исповедовать религию или убеждения при отправлении культа, выполнении религиозных или ритуальных обрядов и учении охватывает весьма широкую сферу действий. Понятие „отправление культа“ включает... строительство мест отправления культа... [...] Кроме того, практика и учение, связанные с той или иной религией или убеждениями, включают осуществление таких мероприятий, неразрывно связанных с ведением религиозными группами своей основной деятельности, как, например, свободное назначение религиозных руководителей, священнослужителей и проповедников, свободное создание семинарий или религиозных школ и свободное составление и распространение религиозных текстов или публикаций» (CCPR/C/21/Rev.1/Add.4, пункт 4).

70. Рабочая группа напоминает, что право иметь или принимать религию или убеждения является абсолютным правом, на которое не допускается налагать какие-либо ограничения и от которого невозможны никакие отступления¹⁹. Однако право исповедовать религию не является абсолютным правом и пункт 3 статьи 18 допускает ограничения на право исповедовать религию, если они предусмотрены законом, необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. Как указал Комитет по правам человека в Замечании общего порядка 22, «[о]граничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны»²⁰.

71. Рабочая группа учитывает, что это третье дело, касающееся Свидетелей Иеговы в России, которое поступило на рассмотрение за последние 12 месяцев (см. Мнения №№ 11/2019 и 34/2019). Все 18 человек, перечисленные в сообщении источника, были обвинены в разных формах «экстремистской деятельности». Однако, по мнению Рабочей группы, ни один из описанных видов деятельности не может быть истолкован как таковой. Кроме того, Рабочей группе не было представлено, и Рабочая группа сама не может установить никаких причин, которые могли бы оправдать ограничение прав указанных 18 человек в соответствии со статьей 18 Пакта. Рабочая группа считает, что вся деятельность, в которой они участвовали, являлась мирным способом осуществлять право на свободу религии на основании статьи 18 Пакта. Такая деятельность явилась единственным основанием для задержания всех 18 лиц и разбирательства в судах в отношении них.

¹⁷ См. также Мнения №№ 40/2018, 69/2018, 11/2019 и 34/2019.

¹⁸ CCPR/C/21/Rev.1/Add.4 в п. 4.

¹⁹ CCPR/C/21/Rev.1/Add.4 в п. 3; см. также Мнение № 69/2018.

²⁰ Ibid, п. 8.

72. Кроме того, жилища всех 18 человек подверглись обыскам, в ходе которых были изъяты Библии и религиозные тексты, что Рабочая группа считает дальнейшим нарушением статей 17 и 18 Пакта.

73. Поэтому, Рабочая группа приходит к выводу, что задержания Александра Соловьёва, Владимира Кулясова, Дениса Тимошина, Андрея Маглива, Валерия Шалева, Руслана Королёва, Виктора Малкова, Евгения Дешко, Вячеслава Осипова, Валегия Рогозина, Игоря Егозаряна, Сергея Мельника, Валентины Владимировой, Татьяны Галькевич, Татьяны Шамшевой, Ольги Силаевой, Александра Бондарчука и Сергея Явушкина подпадают под категорию II. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений для принятия надлежащих мер.

Категория III

74. Учитывая свой вывод о том, что лишение свободы этих 18 лиц является произвольным в соответствии с категорией II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что никто из них не должен был быть задержан и заключен под стражу до суда и что в отношении никого из них не должно проводиться или не должно было проводиться судебное разбирательство. Однако некоторые из этих лиц содержались под стражей и остаются под стражей, некоторые были осуждены, а некоторые остаются под домашним арестом. Поэтому Рабочая группа приступает к рассмотрению этих утверждений, отмечая, что правительство решило не отвечать на них своевременно.

75. Кроме того, источник сообщил, и правительство решило своевременно не оспаривать, что во время судебных заседаний по вопросу о продлении срока содержания под стражей г-жа Шамшева и г-жа Силаева содержались в клетках в залах судебных заседаний. В этом отношении Рабочая группа напоминает, что Пакт признает, что каждый человек, «обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону», и подчеркивает, что для этих целей «подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облики, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками»²¹. Рабочая группа приходит к выводу, что это является нарушением принципа презумпции невиновности и нарушением пункта 2 статьи 14 Пакта.

76. Кроме того, Рабочая группа обращает внимание, что первоначальные задержания всех 18 человек были произведены с применением грубой силы. Хотя не прозвучало никаких утверждений о том, что кто-либо из 18 человек оказал сопротивление при задержании или прибегнул к насилию, все задержания были произведены в присутствии большого числа сотрудников полиции и с применением силы (см. выше пункты 9, 15, 20, 25, 28, 31 и 34). Рабочая группа учитывает, что правительство даже в своем запоздалом ответе

²¹ Замечание общего порядка 32, в п. 30.

предпочло не рассматривать эти утверждения. Рабочая группа считает, что не имелось оснований, оправдывающих такие действия со стороны полиции, а также что эти действия были нацелены на то, чтобы запугать указанные 18 лиц в нарушение презумпции невиновности, закрепленной в пункте 2 статьи 14 Пакта. Поэтому, Рабочая группа приходит к выводу, что задержание всех 18 человек было произвольным и подпадает под категорию III.

Категория V

77. Источник далее утверждает, что государственные органы сделали все 18 лиц объектами преследования только потому, что они являются Свидетелями Иеговы, и указывает на то, что их задержание и уголовное преследование было основано на решении Верховного суда о ликвидации от 20 апреля 2017 года, которым была запрещена деятельность Свидетелей Иеговы. Поэтому источник утверждает, что задержание и заключение под стражу 18 лиц подпадает под категорию V. Рабочая группа отмечает, что правительство решило не оспаривать данные утверждения.

78. Рабочая группа напоминает, что недавно она рассмотрела два похожих дела против России (см. Мнения №№ 11/2019 и 34/2019). Она также обращает внимание, что с 2015 года мандатариями специальных процедур ООН были приняты несколько незамедлительных мер, в которых выражалась озабоченность по поводу запрета религиозной деятельности Свидетелей Иеговы в России²², по поводу поправок, внесенных «Законом Яровой», в том числе ограничения выражения религиозного мнения и деятельности, а также по поводу нарушения прав на свободу выражения мнения и свободу ассоциации и мирных собраний Свидетелей Иеговы в России²³. Рабочая группа особенно желает обратить внимание на последнюю совместную жалобу, в которой мандатарии специальных процедур выразили озабоченность по поводу «системного и институционализованного преследования Свидетелей Иеговы»²⁴.

79. Рабочая группа также учитывает, что 14 мая 2018 года ООН был проведен Универсальный периодический обзор по Российской Федерации. Среди рекомендаций, адресованных Российской Федерации, были рекомендации воздержаться от объявления вне закона религиозных групп, в том числе Свидетелей Иеговы, и признания их «экстремистскими» (рекомендации №№ 6.199; 6.200; 6.202; 6.202; 6.203 и 6.204).

80. Как говорилось ранее, действия названных 18 лиц носили мирный характер, и нет никаких доказательств того, что кто-либо из них или вообще кто-либо из Свидетелей Иеговы в России когда-либо прибегали к насилию или призывали других к насилию. Рабочая группа отмечает, что указанные

²² См. Сообщения в рамках специальных процедур: RUS 22/2018; RUS 19/2018; RUS 2/2017; RUS 6/2015, доступные на: <https://spcommreports.ohchr.org/>.

²³ См. Сообщения в рамках специальных процедур: RUS 22/2018; RUS 19/2018; RUS 2/2017; RUS 7/2016 и RUS 6/2015, доступные на: <https://spcommreports.ohchr.org/>.

²⁴ AL RUS 22/2018 от 20 декабря 2018 года.

18 человек являются одними из ныне растущего числа Свидетелей Иеговы в России, задержанных и заключенных под стражу, которым было предъявлено обвинение в осуществлении преступной деятельности только на том основании, что они просто пользовались правом на свободу религии – правом, защищаемым статьей 18 Пакта. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что задержание и заключение под стражу г-на Соловьёва, г-на Кулясова, г-на Тимошина, г-на Андрея Маглива, г-на Шалева, г-на Королёва, г-на Малкова, г-на Дешко, г-на Осипова, г-на Рогозина, г-на Егозаряна, г-на Мельника, г-жи Владимировой, г-жи Галькевич, г-жи Шамшевой, г-жи Силаевой, г-на Бондарчука и г-на Явушкина было проявлением религиозной дискриминации и поэтому подпадает под категорию V Рабочей группы.

81. Рабочая группа обращает внимание, что хотя это третье дело, связанное с ситуацией Свидетелей Иеговы в России, предъявленное ей по стандартной процедуре подачи сообщений, были начаты многочисленные подобные дела совместно с незамедлительными мерами Рабочей группой и другими специальными процедурами ООН (см. выше пункт 77). Во всех этих делах мирная религиозная деятельность Свидетелей Иеговы была охарактеризована как «экстремистская», результатом чего явилось задержание и заключение под стражу тех, кто принадлежит к этому религиозному течению. Поэтому, хотя настоящее Мнение касается конкретных обстоятельств названных 18 человек, Рабочая группа подчеркивает, что её заключения в настоящем Мнении относятся ко всем другим лицам, находящимся в подобных обстоятельствах.

Решение

82. В свете вышеизложенного, Рабочая группа выносит следующее мнение:

(a) лишение свободы г-на Шалева, г-на Королёва, г-на Малкова, г-на Осипова, г-на Рогозина, г-на Егозаряна, г-на Мельника, г-жи Владимировой, г-жи Галькевич, г-жи Шамшевой и г-жи Силаевой, противоречащее статье 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категорию I;

(b) лишение свободы Александра Соловьёва, Владимира Кулясова, Дениса Тимошина, Андрея Маглива, Валерия Шалева, Руслана Королёва, Виктора Малкова, Евгения Дешко, Вячеслава Осипова, Валерия Рогозина, Игоря Егозаряна, Сергея Мельника, Валентины Владимировой, Татьяны Галькевич, Татьяны Шамшевой, Ольги Силаевой, Александра Бондарчука и Сергея Явушкина, противоречащее статьям 2, 7, 9 пункту 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и статье 2, пункту 2 статьи 14, статьям 17, 18 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории II, III и V.

83. Рабочая группа просит Правительство Российской Федерации безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения Александра Соловьёва, Владимира Кулясова, Дениса Тимошина, Андрея Маглива, Валерия Шалева, Руслана Королёва, Виктора Малкова, Евгения Дешко, Вячеслава Осипова, Валерия Рогозина, Игоря Егозаряна, Сергея Мельника, Валентины Владимировой, Татьяны Галькевич, Татьяны Шамшевой, Ольги Силаевой, Александра Бондарчука и Сергея Явушкина и привести его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, в том числе нормами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

84. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела, надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Шалева, г-на Королёва, г-на Малкова, г-на Дешко, г-на Осипова, г-на Рогозина, г-на Егозаряна, г-на Мельника, г-жи Владимировой, г-жи Галькевич, г-жи Шамшевой и г-жи Силаевой, г-на Бондарчука и г-на Явушкина и предоставление им права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии COVID-19 и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения вышеупомянутых лиц. Рабочая группа также считает, что надлежащим средством правовой защиты для г-на Соловьёва, г-на Кулясова, г-на Тимошина и г-на Маглива является их безусловное освобождение, снятие с них судимостей и предоставление им права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

85. Рабочая группа настоятельно призывает Правительство обеспечить всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы Александра Соловьёва, Владимира Кулясова, Дениса Тимошина, Андрея Маглива, Валерия Шалева, Руслана Королёва, Виктора Малкова, Евгения Дешко, Вячеслава Осипова, Валерия Рогозина, Игоря Егозаряна, Сергея Мельника, Валентины Владимировой, Татьяны Галькевич, Татьяны Шамшевой, Ольги Силаевой, Александра Бондарчука и Сергея Явушкина и принять соответствующие меры в отношении виновных в нарушении их прав.

86. В соответствии с подпунктом а пункта 33 методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о свободе религии для принятия надлежащих мер.

87. Рабочая группа просит Правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и как можно шире.

Процедура последующей деятельности

88. В соответствии с пунктом 20 методов работы Рабочая группа просит источник и Правительство предоставить ей информацию о последующих

действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

(а) были ли Валерий Шалев, Руслан Королёв, Виктор Малков, Евгений Дешко, Вячеслав Осипов, Валерий Рогозин, Игорь Егозарян, Сергей Мельник, Валентина Владимировна, Татьяна Галькевич, Татьяна Шамшева, Ольга Силаева, Александр Бондарчук и Сергей Явушкин освобождены и если да, то когда именно;

(b) были ли предоставлены Александру Соловьёву, Владимиру Кулясову, Денису Тимошину, Андрею Магливу, Валерию Шалеву, Руслану Королёву, Виктору Малкову, Евгению Дешко, Вячеславу Осипову, Валерию Рогозину, Игорю Егозаряну, Сергею Мельнику, Валентине Владимировой, Татьяне Галькевич, Татьяне Шамшевой, Ольге Силаевой, Александру Бондарчуку и Сергею Явушкину компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

(с) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав Александра Соловьёва, Владимира Кулясова, Дениса Тимошина, Андрея Маглива, Валерия Шалева, Руслана Королёва, Виктора Малкова, Евгения Дешко, Вячеслава Осипова, Валерия Рогозина, Игоря Егозаряна, Сергея Мельника, Валентины Владимировой, Татьяны Галькевич, Татьяны Шамшевой, Ольги Силаевой, Александра Бондарчука и Сергея Явушкина и если да, то каковы были результаты такого расследования;

(d) были ли в соответствии с настоящим мнением фактически приняты какие-либо поправки в законодательство или были ли внесены изменения для приведения законодательства и практики Российской Федерации в соответствие с ее международными обязательствами;

(e) были ли приняты какие-либо другие меры в целях осуществления настоящего мнения.

89. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, выраженных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

90. Рабочая группа просит источник и Правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с момента передачи им настоящего Мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять последующие действия в связи с настоящим Мнением, если до её сведения будут доведены новые вызывающие обеспокоенность вопросы относительно этого дела. Процедура последующих действий позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о

прогессе, достигнутом в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

91. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать её мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁵.

[Принято 1 мая 2020 года]

²⁵ См. Резолюцию Совета по правам человека 42/22, п.п. 3 и 7.